

Все стихло вокруг, и в следующую секунду Лу Шэньюань неторопливо прошел мимо всех, словно ничего не видел.

— Что он хотел этим сказать, брат Шан? — мальчик был озадачен. — Ты думаешь, он собирается рассказать все другим?

Сун Цзиншан хмыкнул и многозначительно сказал:

— Чего ты так нервничаешь? Мы ничего не сделали.

Нин Чжи, наблюдая за уходом Лу Шэньюаня, стиснула зубы.

Она знала, что этот парень с детства преследовал Лу Цзюэ. Конечно, он и пальцем не пошевелит, когда увидит, как издеваются над его младшим братом.

Остальные мальчики поняли, что имел в виду Сун Цзиншан, и почувствовали мгновенное облегчение.

Королева красоты сказала:

— Цзиншан, пойдем. Я проголодалась, — она устала стоять и не хотела больше оставаться здесь.

На самом деле Лу Цзюэ ей не нравился. Девушка просто использовала его, чтобы насолить своему парню. Теперь, когда они снова были вместе, она больше не хотела тратить время на этого дурака.

— Брат Шан, королева красоты сказала, что голодна. Ты должен накормить ее как ее парень, — мальчики начали дразниться.

— Хорошо, пойдемте. Ужин за мой счет, — сказал Сун Цзиншан, подняв брови.

С точки зрения Нин Чжи, эта группа была глупой и плохой.

Вскоре они ушли.

У Нин Чжи оставалось только 10 маленьких солнц. Она потратила одно из них и подобрала с земли красный рюкзак Лу Цзюэ.

Нин Чжи похлопала по следам на нем и вложила его обратно в руку мальчику. Она взяла его за другую руку и сказала:

— Пойдем. Я отведу тебя домой.

Шофер семьи Лу ждал у входной двери. Нин Чжи увидела Лу Шэньюаня, сидящего в машине.

Она бросила на него несколько напряженных взглядов.

Нин Чжи не была импульсивной. Даже если она заметила отклонения в поведении Лу Шэньюаня, то не стала бы опрометчиво бежать и рассказывать об этом матери и отцу Лу.

Она прекрасно знала, что Лу Шэньюань очень хорошо скрывался. Перед отцом и матерью Лу он всегда вел себя как идеальный сын.

Матушка Лу и остальные ни за что не поверили бы в ее слова, если бы она рассказала им о Лу Шэньюане сейчас.

Она была в семье Лу всего шесть месяцев. Лу Шэньюань, напротив, был сыном и хорошим братом более 20 лет.

Самое главное, что у нее не было никаких конкретных доказательств того, что Лу Шэньюань не был хорошим братом, за которого себя выдавал.

Этот парень выглядел спокойным, как обычно, когда увидел, что Лу Цзюэ сел в машину. Он сказал шоферу:

— Сяо Цзюэ здесь. Дядя Чэнь, мы можем отправляться.

— Да, молодой господин.

Вернувшись в дом Лу.

Нин Чжи увидела матушку Лу в гостиной. Она улыбалась и подошла, чтобы взять рюкзак у Лу Цзюэ, но парень избежал ее.

Он поднялся наверх с рюкзаком, не сказав ни слова.

Лу Шэньюань заботливо сказал:

— Мама, я вернулся. Сегодня довольно много домашней работы.

Матушка Лу улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Тогда приступай. Я зайду за тобой, когда ужин будет готов.

Улыбаясь, Лу Шэньюань сказал:

— Хорошо. Спасибо, мама.

Один из них был тихим и холодным, а другой — зрелым и послушным, и знал, как успокоить других.

Контраст между Лу Цзюэ и Лу Шэньюанем был разительным.

Нин Чжи не удержалась и бросила на этого парня еще несколько взглядов. Он сделал это специально. Играл роль идеального сына, чтобы показать, насколько плох был Лу Цзюэ.

Ее маленький муж уже поднялся наверх.

Нин Чжи, не желая смотреть на лицо Лу Шэньюаня, тоже поднялась.

Она зашла в комнату Лу Цзюэ. Там было очень темно. Девушка зашагала вперед, чтобы приблизиться к Лу Цзюэ.

Аутисты могли находиться в темной комнате, без проблем ориентируясь в ней и находя то, что им нужно.

Нин Чжи различила высокий темный силуэт перед столом.

Она подошла к нему.

— Лу Цзюэ, — Нин Чжи присела рядом с ним. — Здесь так темно. Я едва могу разглядеть тебя.

Она могла только разглядеть его фигуру.

В темноте Лу Цзюэ неожиданно протянул руку и положил ее на лицо Нин Чжи.

Девушка была ошеломлена.